

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

118-е (закрытое) пленарное заседание

Вторник, 13 сентября, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Жан Пинг (Габон)

Заседание открывается в 16 ч. 50 мин.

Пункты 45 и 55 повестки дня (продолжение)

Комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними

Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия

Проект резолюции (A/59/L.70)

Председатель (говорит по-французски): Делегаты, вероятно, помнят, что в рамках этих пунктов Ассамблея приняла резолюции 59/145 и 59/291 по вопросам подготовки и организации пленарного заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня в сентябре 2005 года.

В связи с данными двумя пунктами на рассмотрение Генеральной Ассамблеи представляется проект резолюции, изданный в качестве документа A/59/L.70, которым препровождается проект итогового документа, прилагаемый к данному проекту резолюции.

Прежде чем продолжить работу, я хотел бы посоветоваться с Ассамблеей в отношении рас-

смотрения проекта резолюции, содержащегося в документе A/59/L.70. Дело в том, что, поскольку проект был распространен только сегодня, необходимо будет отступить от соответствующего положения правила 78 правил процедуры, которое гласит:

«Как общее правило, ни одно предложение не обсуждается и не ставится на голосование на заседаниях Генеральной Ассамблеи, если оно не было сообщено всем делегациям не позднее чем за день до заседания».

Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея согласна с этим предложением.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-французски): Как известно членам Ассамблеи, для перевода проекта итогового документа на все официальные языки времени не было. В этой связи я исхожу из того, что делегации готовы рассмотреть проект резолюции, к которому приложен проект итогового документа только на английском языке. Сам проект резолюции был опубликован на всех официальных языках.

При таком понимании мы будем действовать соответствующим образом.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/59/L.70

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

и озаглавленному «Проект итогового документа Пленарного заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня (сентябрь 2005 года)». Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/59/L.70?

Проект резолюции A/59/L.70 принимается (резолюция 59/314).

Председатель (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово ораторам для разъяснения позиций, позвольте напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования или для разъяснения позиции ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Слово предоставляется представителям, которые пожелали выступить с разъяснением позиции по только что принятой резолюции.

Г-н Абелардо Морено (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация вынуждена выступить на этом этапе наших прений, чтобы изложить свою позицию относительно того, как следует завершить работу и относительно тех пропусков и искажений, которые, по нашему мнению, содержатся в тексте, согласованном сегодня днем.

Во-первых, мы считаем, что переговорному процессу были присущи несоответствия нормам, отсутствие транспарентности и келейность. В то же время, особое внимание уделялось интересам немногих могущественных стран и групп стран в ущерб интересам менее крупных и слаборазвитых стран.

Очевидным примером этих несоответствий нормам является пропуск в тексте пункта, находящегося на нашем рассмотрении и относящегося к односторонним принудительным мерам, хотя этот пункт является дословным повторением посвященного этому вопросу пункта, принятого на саммите в Йоханнесбурге, и подтвержденного на других важных саммитах Организации Объединенных Наций. Хотя было четко отмечено, что пункты, которые содержат согласованные формулировки, будут включены в итоговый документ, мы с удивлением обнаружили, что этот пункт был опущен. Мы вынуждены сделать вывод о том, что это было сделано, с тем чтобы пойти навстречу другим делегациям, таким, как делегация Соединенных Штатов

Америки, которая была единственной делегацией, настаивавшей на снятии этого пункта.

Кроме того, мы хотели бы официально заявить о нашей позиции относительно конкретных аспектов, включенных в этот документ, которые, по мнению моей делегации, не отвечают ни интересам большинства государств-членов, ни интересам моей страны.

Речь идет, например, о пункте 124, конкретно о формулировке, содержащей призыв удвоить ресурсы, выделяемые Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Эта формулировка противоречит утверждению об отсутствии ресурсов, о чем часто упоминалось ранее, и отдает предпочтение одному аспекту в ущерб другим, на которые, как утверждалось, не имеется ни бюджетных средств, ни ресурсов.

Аналогичным образом, чтобы привести пункт 139 в полное соответствие с Уставом Организации Объединенных Наций, этот пункт должен был бы относиться только к применению главы VII Устава в тех случаях, когда описанное в данном пункте явление нельзя было предотвратить или контролировать в тех странах, где государство потерпело крах. К сожалению, используемая здесь формулировка является иной.

Что касается пункта 159, то одобренная формулировка существенно расширила мандат органа по правам человека, который предложено создать. Теперь он будет заниматься не только случаями вопиющего и систематического нарушения прав человека, но также и тем, что просто определено, как нарушение прав человека.

Положения, принятые в этих пунктах, ни коим образом не будут гарантировать предотвращения применения двойных стандартов, избирательного подхода и политизации вопросов, до сих пор столь характерных для органов, занимающихся правами человека в данной Организации.

У нас вызывает особую озабоченность пункт 163, в особенности подпункт (b). Мы считаем, что обзор мандатов, призыв к которому в нем содержится, может быть использован для манипуляций в политических целях. Разумеется, этот процесс должен носить исключительно межправительственный характер и должен осуществляться в со-

ответствии с предусмотренными для таких процессов правилами.

Что касается пункта 164(b), то мы не поддерживаем проведение внешней оценки системы аудита и надзора Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, это решение поставит Организацию Объединенных Наций, которая по определению должна быть нейтральной и беспристрастной, в зависимость от сомнительных политических интересов.

Что касается первого положения пункта 169 данного раздела, относящегося к оперативной деятельности, я хотел бы напомнить, что моя страна признает только тот факт, что координатор-резидент по ведению оперативной деятельности в области развития, выполняющий роль, относящуюся к осуществлению конкретных программ и проектов в стране. В то же время этот пункт не должен ни коим образом ослаблять подлинную роль специализированных учреждений той организации, которая работает внутри данной страны.

Мы считаем весьма прискорбным, что в этот документ не удалось включить раздел о разоружении, содержащий, по меньшей мере, те формулировки, которые были утверждены на Саммите тысячелетия. Это может создать плохой прецедент в работе Организации.

Аналогичным образом, по нашему мнению, вызывает сожаление тот факт, что этот документ не подтверждает итоги основных конференций Организации Объединенных Наций, проведенных в течение последних пяти лет, и что пункты, относящиеся к развитию, и конкретно касающиеся торговли, ослаблены таким образом, что они не отражают интересы третьего мира и не направляют надлежащего послания совещанию Всемирной торговой организации на уровне министров, которое должно пройти в Гонконге.

В завершение, я хотел бы проинформировать этот орган о том, что глава кубинской делегации на этом саммите председатель Кубинской национальной ассамблеи Его Превосходительство г-н Рикардо Аларкон де Кесада получил визу на поездку в Нью-Йорк только сегодня в 16 ч. 30 м., всего полчаса назад, и поэтому не сможет присутствовать на завтрашнем первом заседании. Глава кубинской делегации попросил меня четко разъяснить Генеральной

Ассамблее причину его отсутствия на утреннем заседании 14 сентября.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): От имени Европейского союза и стран, присоединившихся к моему заявлению, я хочу искренне поздравить Вас, г-н Председатель, Генерального секретаря и всех присутствующих в этом зале с тем, что только что было достигнуто.

Принятие этого итогового документа является огромным достижением, которого всего несколько дней тому назад мы не ожидали достичь так быстро. Тот факт, что он был принят, является результатом усилий огромного числа делегаций, внесших различный вклад. За это мы всем выражаем благодарность. Это означает, что саммит может начаться на правильной основе. Разумеется, перед нами будет стоять задача стабильно развивать в ходе шестидесятой сессии тот прогресс, договоренность о котором была достигнута сегодня. Мы считаем, что Ассамблея заложила основу развития и осуществления политики и реформы, необходимых для обеспечения беспристрастного подхода Организации Объединенных Наций к решению будущих задач.

Г-н Председатель, если позволите, я хотел бы от имени тех, кого я представляю, искренне выразить личную признательность и благодарность Вам и Вашим сотрудникам за оказанное нам содействие. Я считаю, что один из наиболее знаменательных этапов в моей служебной карьере связан с тем, что мне была предоставлена большая честь работать с Вами. Я высоко оцениваю Ваши усилия и то мастерство, которое Вы проявили при руководстве нашей работой, реагируя при этом на просьбы и пожелания всех присутствующих в этом Зале и, более того, даже в самые напряженные периоды в нашей работе Вы находились в хорошем настроении. От имени всех я хотел бы поблагодарить Вас.

Сегодняшнее голосование — это надлежащий результат Вашей руководящей роли. Перед Вашим предшественником на этом посту стоит сложная задача — повести сейчас Генеральную Ассамблею в направлении осуществления и развития принятых решений и достигнутых результатов. По нашему мнению, мы приняли правильные решения. Рефор-

ма — это постоянный процесс, однако мы заложили основы для того, чтобы действительно выполнить будущие задачи, которые столь четко были определены Генеральным секретарем два года назад.

Итак, мы искренне благодарны Вам, г-н Председатель. Вместе с тем мы выражаем особую признательность всем нашим коллегам. Несмотря на трудности на заключительном этапе, когда возникла необходимость принятия текстов, которые не получили полной поддержки практически ни у одной делегации, тот факт, что все полагались на Ваше руководство, г-н Председатель, засуживает самой высокой оценки.

Г-н Родригес Араке (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Венесуэлы действительно очень удивлена тем, как был принят представленный только в английском варианте документ, состоящий из 35 страниц, в результате чего мы оказались лишенными возможности ознакомиться с его содержанием на любом другом языке. Принятие этого документа кажется физически невозможным, особенно с учетом того, что он был распространен исключительно среди членов небольшой группы, насколько я понимаю, в составе 15 человек, а сегодня среди еще меньшей группы представителей. Мне повезло в том, что я занимался на курсах скорочтения, хотя я не могу похвастаться умением читать мгновенно, которое позволило бы мне за столь короткий отрезок времени ознакомиться с каждым аспектом. Возможно, мы согласились бы со всеми его положениями. Вместе с тем, вполне вероятно, что у нас было бы полное несогласие с другими. Нам даже не была предоставлена возможность внести какое-либо предложение или выразить несогласие с тем или иным пунктом этого объемного документа, состоящего из 35 страниц.

Кроме того, использованная для этого процедура является грубым нарушением самих основ демократического процесса. Давайте не забывать о том, что в этой Организации представлены многие страны. В свою очередь, они представляют миллиарды людей, перед которыми мы должны нести ответственность, именно потому, что в наших руках находится их судьба. Тот факт, что нам не было известно о том, что предпринимается здесь, будет означать еще большее отсутствие общего понимания в отношении решений, оказывающих воздействие на важнейшие сферы жизни людей.

С учетом того, как принимался этот документ, о котором нам ничего не было известно до самого последнего момента, делегация Боливарианской Республики Венесуэла вынуждена заявить о своих оговорках по этому вопросу. Я понимаю, что наша делегация не является исключением в этой связи. Я убежден в том, что многие другие страны оказались в подобной ситуации. Я считаю маловероятным и даже невозможным то, что страны, которые не входили в состав избранной группы и не имели возможности ознакомиться с документом и обсудить его или внести предложения о том, чтобы убрать одни аспекты и добавить другие, на деле имели достаточно времени для того, чтобы принять решение по этому документу.

Сейчас, когда столь широко обсуждаются демократические принципы, действительно достойным сожаления фактом является то, что Организация, которая должна быть образцом демократической практики, показывает столь неблагоприятный и нежелательный пример полного отказа от демократической процедуры. Как и многие другие делегации, делегация Венесуэлы была исключена из этого процесса. Поэтому мы считаем совершенно невозможным принимать участие в достойном сожаления процессе принятия документа, о котором нам ничего не известно. Поэтому мы заявляем о своих оговорках.

Мы надеемся, что в будущем это не превратится в практику Организации, поскольку это приведет к полному подрыву престижа и авторитета Организации в глазах миллиардов думающих и чувствующих людей на всей планете, которые не имели возможности войти в состав привилегированной группы и которым не посчастливилось принимать участие в подготовке проекта документа и его принятии.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы еще раз искренне поблагодарить посредников и членов различных групп, которые внесли вклад в выработку этого решения. Я также хотел бы выразить признательность всем государствам-членам за их важный вклад в процесс завершения работы над заключительным документом.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение пунктов 45 и 55 повестки дня?

Решение принимается.

Заключительное заявление Председателя

Председатель (*говорит по-французски*): Сегодня завершает свою работу пятьдесят девятая сессия Генеральной Ассамблеи. По крайней мере, можно о ней сказать, что эта сессия была крайне напряженной. В целом состоялось 212 заседаний, в том числе 118 пленарных заседаний, 51 неофициальное пленарное заседание, 19 неофициальных тематических консультаций и 16 заседаний «за круглым столом». Как известно членам Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия Генеральной Ассамблеи совпадает с празднованием шестидесятой годовщины Организации Объединенных Наций и с подготовкой к пленарному заседанию высокого уровня, которое начинается завтра, в среду, 14 сентября 2005 года. В ходе этого заседания будет проведена оценка хода осуществления решений проведенных в 90-е годы крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в социальной и экономической областях, в том числе Декларации тысячелетия, в особенности целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Нам не только пришлось заниматься обычной деятельностью в рамках очередной сессии Ассамблеи, но и отвести половину и даже, возможно, большую часть нашего времени на подготовку этой важной встречи на высшем уровне, в которой примут участие свыше 150 глав государств и правительств. Я надеюсь, что принятые ими решения позволят Организации Объединенных Наций сделать важнейший, крупный шаг в своей истории. Многочисленные и сложные вопросы, по которым им придется принимать решения, касаются особенностей и направлений развития нашего будущего.

Сегодня, по прошествии более полувека после создания Организации Объединенных Наций в 1945 году, назрела необходимость того, чтобы международное сообщество провело углубленный анализ положения в мире.

Поэтому Генеральная Ассамблея посвятила много заседаний обсуждению самых серьезных проблем нашего времени и поиску соответствующих решений, которые бы отвечали ожиданиям наших народов. В свою очередь, мы рассмотрели доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565) и доклад по Проекту тысячелетия, подготовленный под руководством профес-

сора Джеффри Сакса (A/59/727); наконец, мы провели интенсивные консультации по докладу Генерального секретаря, озаглавленному «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005), содержание которых выиграло за счет многочисленных предложений государств-членов и различных групп.

Важной задачей для нас в ходе этих трудных консультаций было увязать зачастую расходящиеся взгляды 191 государства — члена Организации Объединенных Наций в отношении того, какие усилия должны быть предприняты, и какая работа должны быть проделана для того, чтобы выполнить цели, стоящие перед человечеством, такие, как ускоренное развитие, мир и безопасность и защита и поощрение прав человека. Мы неустанно работали над этими вопросами, неизменно стремясь прийти к сбалансированному решению по каждому из них.

В вопросе развития нам необходимо найти приемлемое равновесие между моральной обязанностью удовлетворения потребностей развивающихся стран и нахождением необходимых для этого ресурсов. Мы стремились найти подобное равновесие, когда мы рекомендовали нашим главам правительств принять четкие меры, обеспечивающие более справедливую основу для международной торговли и, соответственно, большее содействие развитию. Мы также стремились найти меры борьбы с угрозами, стоящими перед нашим миром; так, например, защита окружающей среды помогает также обеспечить благополучие будущих поколений.

На этой сессии мы также уделим должное внимание борьбе с ВИЧ/СПИДом. Заседание высокого уровня по ВИЧ/СПИДу, которое проводилось 2 июня 2005 года, напомнило нам, что мы должны удвоить наши усилия, особенно в отношении поиска финансовых ресурсов и дальнейшего вовлечения гражданского общества, и в особенности лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, во все аспекты борьбы с этой болезнью. Эта работа должна продолжаться в 2006 году.

На этой сессии Ассамблея также укрепила сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом, при этом особенно значительными было проведение впервые в истории слушаний Генеральной Ассамблеи с участием представителей неправительственных организа-

ций, организаций гражданского общества и частного сектора 23 и 24 июня 2005 года.

Второй диалог на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о финансировании развития, который состоялся 27 и 28 июня, ставил своей целью оценку осуществления Монтеррейского консенсуса и обсуждение действий для обеспечения его полного осуществления.

В ходе своей пятьдесят девятой сессии Генеральная Ассамблея провела много часов в поисках правильного решения, которое могло бы сделать наш мир более безопасным, защитив народы от угрозы войны, вооруженных конфликтов и распространения оружия. С этой целью мы уделяли особое внимание борьбе с терроризмом. Была принята Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, и в ходе нашего обсуждения данного вопроса, несмотря на то, что иногда позиции сторон расходились, все были согласны по крайней мере по одному вопросу: твердое и безоговорочное осуждение терроризма. Я удовлетворен тем, что возник широкий консенсус в отношении признания взаимосвязи между угрозами и вызовами и необходимостью совместных действий для борьбы с ними, что находится в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций.

Главной проблемой XXI века продолжает оставаться мирное урегулирование конфликтов и срочное основание комиссии по миростроительству для того, чтобы разорвать порочный круг, в плену которого зачастую находятся государства, едва вышедшие из конфликта. Несомненно, что наличие атмосферы, которая способствует верховенству закона и соблюдению прав человека, может помочь нашим усилиям по содействию развитию, миру и безопасности, и обеспечить продолжение этих усилий. Соглашение между государствами-членами с целью лучшего разрешения серьезных ситуаций, например, таких, которые касаются геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества, само по себе является значительным прогрессом.

Все пункты повестки дня, которые обсуждались в ходе пятьдесят девятой сессии, причем зачастую — в последние дни — в очень жесткой манере, являются отражением главной роли Организации Объединенных Наций в ведении дел глобализованного мира. Меня радует, что все мы отдаем

себе отчет, что мы должны делать все возможное для того, чтобы привести учреждения Организации в соответствие с реальностью двадцать первого века. Чтобы добиться успеха, мы должны продолжать наши усилия по активизации работы Генеральной Ассамблеи путем усиления ее роли и полномочий. Я рад, что вчера Ассамблея приняла путем консенсуса резолюцию по этому вопросу (резолюция 59/313).

Кроме того, мы должны предоставить в распоряжение Социального и Экономического Совета средства для того, чтобы он мог выполнить свою задачу по координации работы Организации Объединенных Наций в экономической и социальной сферах. И, разумеется, мы должны, приступить к реформе Совета Безопасности. Более того, мы все согласны с тем, что мы можем обеспечить устойчивость нашей многосторонней структуры только в том случае, если мы модернизируем методы управления Секретариатом, перед которым сейчас встали новые, еще более сложные проблемы.

Через несколько недель Организация Объединенных Наций — наш общий дом — будет отмечать свое шестидесятилетие. После этого долгого и трудного процесса консультаций и переговоров мы предложили документ, который будет представлен нашим главам государств или правительствам, чтобы они могли принять важные решения по процессу реформирования Организации, и по новой конфигурации, которую мы хотим предать нашему миру. Теперь мы должны перейти от декларации принципов к делу.

Передавая эстафету моему преемнику — Яну Элиассону. Я хотел бы сообщить о трех важных уроках, которые я получил благодаря своему опыту пребывания на посту Председателя Генеральной Ассамблеи.

Первый урок относится к обязанностям Председателя. Они значительно увеличились в силу, во-первых, большего числа пунктов повестки дня Генеральной Ассамблеи и их возросшей сложности; во-вторых, из-за увеличившейся длительности сессии, которая теперь продолжается в течение всего года, благодаря чему необходимо почти постоянно находиться в Нью-Йорке; в-третьих, из-за увеличения числа задач, которые стоят перед Председателем, которое также возросло из-за многих запросов, выдвигаемых государствами-членами, неправитель-

ственными организациями и организациями гражданского общества, и, в-четвертых, по причине того, что Председателю приходится быть посредником между Секретариатом и внутриправительственным процессом. Я узнал, насколько важно увеличить полномочия Председателя Генеральной Ассамблеи, наряду с прочим, также за счет увеличения человеческих и материальных ресурсов, находящихся в распоряжении Председателя, и я считаю, что было бы полезно рассмотреть этот вопрос. Как знают государства-члены, некоторые резолюции, принятые как в прошлые годы, так и в этом году, поддерживают такую точку зрения. Мы должны продолжать следовать по этому пути.

Второй урок, которым я хотел бы поделиться, касается стресса, которому подвергается Генеральная Ассамблея в качестве форума для проведения консультаций и переговоров. Я уверен, что для того, чтобы мы могли лучше направлять межправительственный процесс, мы в любых случаях должны стремиться избегать такой структуры работы, которая возникает по ходу дела для каждого отдельного случая. Интенсивные консультации, которые проводились в этом году, ясно показали, что в будущем нам, возможно, следует найти рамки для наших переговоров, которые были бы более стабильными, более репрезентативными, более спокойными и больше способствующими более динамичному и эффективному процессу межправительственных переговоров.

Третий и последний урок касается учреждения более официального форума для диалога между организациями гражданского общества, неправительственными организациями и частным сектором. Мы знаем, что поддержка и вклад гражданского общества в обсуждение основных вопросов, таких, как содействие миру и безопасности, развитие и права человека, особенно в контексте укрепления Организации Объединенных Наций и приведение ее в соответствие с реальностями двадцать первого столетия, важны для того, чтобы мир стал лучше.

В заключение я хотел бы от всего сердца поблагодарить всех вас: сотрудников Секретариата, а также всех дипломатов, с которыми я находился в контакте на протяжении этого года. Прожитый вместе с вами год стал одним из самых памятных, одним из самых энергичных лет во всей моей дипломатической карьере. Этот год станет незабываемым по многим причинам. Для меня и для моей страны

это была уникальная возможность поделиться опытом с талантливыми дипломатами всех стран, ощутить ваше тепло, дружбу и братство.

Я особенно рад тому, что я имел честь возглавлять Генеральную Ассамблею в момент, когда она рассматривала широкий спектр важнейших пунктов своей повестки дня. Я покину Нью-Йорк человеком, который лучше понимает серьезные вопросы, интересующие все международное сообщество. Для меня как для министра иностранных дел это крайне важно. Хочу сказать вам о том, как поразили и обрадовали меня энергия Генеральной Ассамблеи, энтузиазм и целеустремленность дипломатов, которые на самом высоком уровне посвятили много времени рассмотрению важных проблем. Такая работа вряд ли была бы возможна без сотрудничества и всемерного участия всех государств-членов, как в индивидуальном плане, так и в составе различных групп.

Хочу сказать всем вам, и особенно постоянным представителям, которые помогли мне в качестве посредников на протяжении всего этого долгого марафона переговоров и консультаций, как глубоко я вам признателен. Хотел бы также особо поблагодарить Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению за ценный вклад его персонала.

Наконец, хочу отдать должное Вам, г-н Генеральный секретарь, и вновь выразить Вам свое восхищение за то, что Вы вдохновляли нас в нашей деятельности, но также и за то мужество и за ту образцовую стойкость, с которыми Вы даже в условиях всей этой суеты руководили работой Организации Объединенных Наций на этом решающем рубеже в нашей истории.

Не могу закончить свое выступление, не пожелав всяческих успехов и удачи Председателю Элиассону и не выразив еще раз глубочайшей признательности всем тем, кто прямо или косвенно способствовал нормальной работе Габона, а по сути, и Африки, на посту Председателя на протяжении всей пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Минута молчания, посвященная молитве или размышлению

Председатель (*говорит по-французски*): Мы подошли к завершению пятьдесят девятой сессии

Генеральной Ассамблеи. Позвольте предложить представителям встать и соблюсти минуту молчания, посвященную молитве или размышлению.

Члены Генеральной Ассамблеи соблюдают минуту молчания, посвященную молитве или размышлению.

Председатель (*говорит по-французски*): Я объявляю пятьдесят девятую сессию Генеральной Ассамблеи закрытой.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.